

Библиографический список

1. Стерлинг Б. Киберпанк в 90-х годах. Available at <https://www.litmir.me/br/?b=69961&p=1>
2. Зюзелько А.В. *Теоретическое осмысление и художественно-образное отражение научно-технического прогресса в гуманитарной культуре XX века*. Автореферат диссертации ... доктора философских наук. Ростов-на Дону, 2013.
3. *Киберпанк*. Available at: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Киберпанк>
4. *Киберпанк (cyberpunk) как жанр, стиль и культурный феномен*. Available at: https://www.playground.ru/blogs/other/kiberpank_cyberpunk_kak_zhanr_stil_i_kulturnyj_fenomen-232730/
5. Соловьев А.В. *Культура информационного общества*: учебное пособие. Рязань, 2013.
6. Hassler D.M. *New Boundaries in Political Science Fiction*. University of South Carolina Press: 75 – 76.
7. Алехин Л. *Падшие ангелы Мультиверсума*: фантастический роман. Москва, 2003.
8. Вавикин В. *Техно-Корп. Свободный Токио*. Available at: <https://libking.ru/books/sf/sf-cyberpunk/587230-75-vitaliy-vavikin-tehno-korp-svobodnyy-tokio.html#book>
9. Васильев В. *Горячий старт*. Available at: <https://knjky.ru/books/goryachiy-start>
10. Зорич А. *Сезон оружия*: роман. Москва: ЗАО Изд-во Центр-Полиграф, 2001.
11. Тюрин А.В. *Каменный век*. Available at: www.fan.lib.ru/t/tjurin_a_w/tyurin-stoneage.shtml
12. Фролов А.Е. *Мытарь*. Новосибирск, 2001.
13. Хаксли О. *О дивный новый мир*. Перевод с английского О. Сороки. Москва; Владимир, 2010.
14. Бредбери Р.Д. *Сочинения*: романы и повести, рассказы. Перевод с английского. Москва, 2001.
15. Эмдин А. *Отпуск*. Москва, 2018.
16. Царенко Т.П. *Бессистемная отладка. Реабилитация*. Москва, 2015.
17. Камалова А.Т. Художественные способы выражения проблемы социального неравенства в произведениях русского киберпанка 90-х – 2000-х годов. *Мир науки, культуры, образования*. 2019; № 4 (77): 383 – 385.
18. Камалова А.Т. Художественный мир русского киберпанка 90-х – 2000-х годов. *Мир науки, культуры, образования*. 2019; № 5 (78): 378 – 379.
19. Камалова А.Т. Конфликт «Человек – Общество» в произведениях русского киберпанка 90-х – 2000-х годов. *Мир науки, культуры, образования*. 2019; № 6 (79): 459 – 460.

References

1. Sterling B. Kiberpank v 90-h godah. Available at <https://www.litmir.me/br/?b=69961&p=1>
2. Zyuzel'ko A.V. *Teoreticheskoe osmyslenie i hudozhestvenno-obraznoe otrazhenie nauchno-tehnicheskogo progressa v gumanitarnoj kul'ture XX veka*. Avtoreferat dissertacii ... doktora filosofskih nauk. Rostov-na Donu, 2013.
3. *Kiberpank*. Available at: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Kiberpank>
4. *Kiberpank (cyberpunk) kak zhanr, stil' i kul'turnyj fenomen*. Available at: https://www.playground.ru/blogs/other/kiberpank_cyberpunk_kak_zhanr_stil_i_kulturnyj_fenomen-232730/
5. Solov'ev A.V. *Kul'tura informacionnogo obschestva*: uchebnoe posobie. Ryzan', 2013.
6. Hassler D.M. *New Boundaries in Political Science Fiction*. University of South Carolina Press: 75 – 76.
7. Alehin L. *Padshie angely Mul'tiversuma*: fantasticheskij roman. Moskva, 2003.
8. Vavikin V. *Tehno-Korp. Svobodnyj Tokio*. Available at: <https://libking.ru/books/sf/sf-cyberpunk/587230-75-vitaliy-vavikin-tehno-korp-svobodnyy-tokio.html#book>
9. Vasil'ev V. *Goryachij start*. Available at: <https://knjky.ru/books/goryachiy-start>
10. Zorich A. *Sezon oruzhija*: roman. Moskva: ZAO lzd-vo Centr-Poligraf, 2001.
11. Tyurin A.V. *Kamennyj vek*. Available at: www.fan.lib.ru/t/tjurin_a_w/tyurin-stoneage.shtml
12. Frolov A.E. *Mytar'*. Novosibirsk, 2001.
13. Haksli O. *O divnyj novyj mir*. Perevod s anglijskogo O. Soroki. Moskva; Vladimir, 2010.
14. Bredberi R.D. *Sochineniya*: romany i povesti, rasskazy. Perevod s anglijskogo. Moskva, 2001.
15. 'Emdin A. *Otpusk*. Moskva, 2018.
16. Carenko T.P. *Bessistemnaya otadka. Reabilitacija*. Moskva, 2015.
17. Kamalova A.T. Hudozhestvennye sposoby vyrazheniya problemy social'nogo neravenstva v proizvedeniyah russkogo kiberpanka 90-h – 2000-h godov. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2019; № 4 (77): 383 – 385.
18. Kamalova A.T. Hudozhestvennyj mir russkogo kiberpanka 90-h – 2000-h godov. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2019; № 5 (78): 378 – 379.
19. Kamalova A.T. Konflikt "Chelovek – Obschestvo" v proizvedeniyah russkogo kiberpanka 90-h – 2000-h godov. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2019; № 6 (79): 459 – 460.

Статья поступила в редакцию 10.06.20

УДК 811.351

Magomedov D.M., researcher, G. Tsadasy Institute of Language, Literature and Arts, Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Science (Makhachkala, Russia), E-mail: m.daniyal@yandex.ru

Magomedova Kh.M., Cand. of Sciences (Philology), senior teacher, Russian Language Department, Dagestan State Technical University (Makhachkala, Russia), E-mail: huriya28@mail.ru

Zerbaliyeva N.F., Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, Russian Language Department, Dagestan State Technical University (Makhachkala, Russia), E-mail: nailya.zerbaliyeva@mail.ru

Rajabova G.S., Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, Russian Language Department, Dagestan State Technical University (Makhachkala, Russia), E-mail: gulchimen.radzhabova@mail.ru

SIMPLE COMPLICATED SENTENCE IN DAGESTANI LANGUAGES. The article is devoted to the study of simple complicated sentences in Dagestani languages. A simple complicated sentence is a sentence that includes syntactic constructs that have no grammatical basis. Among constructions that complicate a simple sentence there are homogeneous members, introductory words, inserts, and addressing words. The authors conclude that in Dagestani languages, complicating elements in a simple sentence can be used in different combinations and in different amounts. The structure of a complicated sentence in the Avar language is diverse: almost all types of sentences can be subjected to structural and semantic complication: one-and two-part, common and non-common, affirmative and negative, narrative, interrogative, exclamation and incentive, complete and incomplete.

Key words: simple sentence, complicated sentence, introductory words, inserts, homogeneous members, addressing words.

Д.М. Магомедов, науч. сотр. Института языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала, E-mail: m.daniyal@yandex.ru

Х.М. Магомедова, канд. филол. наук, ст. преп., ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала, E-mail: huriya28@mail.ru

Н.Ф. Зербалиева, канд. филол. наук, доц., ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала, E-mail: nailya.zerbaliyeva@mail.ru

Г.С. Раджабова, канд. филол. наук, доц., ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала, E-mail: gulchimen.radzhabova@mail.ru

ПРОСТОЕ ОСЛОЖНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена исследованию простого осложненного предложения в дагестанских языках. Простое осложненное предложение – это предложение, в которое включены синтаксические конструкции, не имеющие грамматической основы. Среди конструкций, которые усложняют простое предложение, выделяются однородные члены, вводные слова, вставки и обращения. Авторы делают вывод о том, что в дагестанских языках усложняющие элементы в простом предложении могут употребляться в различных комбинациях и в различном количестве. Структура осложненного предложения аварского языка разнообразна: структурному и семантическому усложнению могут быть подвергнуты почти все типы предложений: односоставные и двусоставные, распространенные и нераспространенные, утвердительные и отрицательные, повествовательные, вопросительные, восклицательные и побудительные, полные и неполные.

Ключевые слова: простое предложение, осложненное предложение, вводные слова, вставки, однородные члены, обращения.

Структуру простого предложения усложняют однородные члены, обособленные члены (в том числе уточняющие, пояснительные, присоединительные, причастные, деепричастные, сравнительные обороты), вводные слова и предложения, вставные конструкции и обращения.

Общие свойства усложняющих компонентов заключаются в том, что их значение имеет добавочный характер по отношению к семантике основной части высказывания. Кроме того, усложняющие компоненты характеризуются относительной обособленностью строения и особой интонацией [1 – 12].

В дагестанских языках вводные слова резко отличаются от главных и второстепенных членов предложения: они выражают иные значения, не находятся ни в сочинительной, ни в подчинительной связи с другими словами и не отвечают на обычные вопросы, которые помогают определению членов предложения. Поэтому их считают словами вне предложения, грамматически не связанными с ними. Вводные единицы употребляются для более полной передачи содержания и его оттенков, для выделения и подчеркивания некоторых моментов в содержании и для определения отношения к нему автора. Они по-своему дополняют, уточняют смысл предложения, создают или отмечают его стилистические особенности. Вводные члены в аварском языке могут быть выражены всеми частями речи, кроме подражательных слов. Например: *Дир хлсисабалда, метер цад базе бую*. – «По-моему, завтра пойдет дождь». *Досул мадугьал, битлараб бичани, льиклае чи эвечло*. – «Его сосед, если говорить правду, – нехороший человек».

В даргинском языке вводные слова и вводные сочетания слов выражаются или специальными словами, которые употребляются только как вводные (*белики* – «может быть», «возможно», *марлира* – «воистину», *масала* – «например», *гьай-гьай* – «конечно», *цаибилгьуна* – «во-первых», *кишбилгьуна* – «во-вторых», *мажахлат* – «вряд ли») или словами разных частей речи в употреблении в роли вводных слов. Сюда относятся:

а) имена существительные в форме датива, обычно в сочетании с частицей *-ван*: *изьбарлисван* – «к счастью», *вайбаркьлисван* – «назло», *балагьлисван* – «к несчастью»;

б) наречия и деепричастия: *ахирра* – «наконец», *ахирра-ахир* – «в конце концов», *кьантли* – «коротко», *кьантл-кьантли* – «короче», *хлебиалли* (букв.: «не будучи»), т.е. «в таком случае», «тогда», *ашкарлигу* «очевидно» и др.;

в) междометия, утвердительные, отрицательные, модальные частицы (*але* – «да», *гьайгьай* – «конечно»; *юх* – «нет», *а-а* – «не»; *гьари* – «ну-ка», *гьари* – «пожалуйста», *гьари* – «будьте добры, снисходительны», *вари* – «смотри», «не смей», «имей в виду», *вари-вари* – «ни-ни», *гьатли* – «неужели», *кьалли* «же» и др.): *Гьари, ца гьами, се бирсал хлед нуни!* – «Ну-ка, подожди, что я с тобой сделаю!», *Вари, хлуша аркьухели, набзира буря*. – «Смотрите, когда вы будете уходить, скажите и мне»; *Гьай-гьай, жузлизи агарти, нуни дагьес хлейубра*. – «Конечно, чего не было в книге, я не мог узнать» [1, с. 336].

Вводные слова и сочетания в лезгинском языке могут выражать различную эмоциональную реакцию на высказывание, оттенок достоверности и вероятность сообщаемого, характеристику сообщаемого в его связях и отношениях, выделять какую-то часть высказывания, указывать на источник сообщения, на характер протекания высказывания во времени и т.д. Например: *Зун дарвиле твамипр, гьелбет, / Зи дил — жаваб сад я, гуьзел* (Е.Э.). – «Не ставь меня в тупик, у меня намерение действительно неизменно, красавица»; *Герек, жен вах зигьин бегьем, дуьньяни ваз яб гудай* (И.Г.). – «Конечно, у тебя должен быть талант и мир, который слушал бы тебя»; *Им, гьелбетда, пис лишан я луьуз жедач* (А.Ф.). – «Это, конечно, нельзя считать плохим симптомом»; *Куьрелди, бубайрин кьисай-рик квай хаму кард я* (А.Ф.). – «Короче, (она) жар-птица из сказок» [2, с. 474].

В табасаранском языке в качестве вводных слов выступают выражения *гьелбетки* – «конечно», *дугьриданра* – «в самом деле», *шаксуз* – «несомненно», *леуруш* – «оказывается», *саб гьафиинди* – «одним словом», *мумкин ву* – «возможно», *рякьру гьяларуан* – «видимо», *дюз гьапиш* – «право же», *хийл апин* – «можно подумать», *бахтананси* – «к счастью», *йиз фикриан* – «по-моему», *гьаййифки* – «жаль», *месела* – «например», *саблиб* – «во-первых» и др. Например: *Гьаййиф, ашукь зуз дрякьди, узьхан ухди ярхла гьаьхну* (Б.Р.). – «Жаль, что поэт, не встретившись со мной, рано от меня ушел». *Белки, имбу люкьари дидин аьховализ гьурмат аплурайхьиб?* (А.Ж.). – «Возможно, остальные орлы уважали его за возраст?» *Дугьриданра, май ляхин гьабшиб ву* (А.Ж.). – « Действительно, это дело случилось». *Душваь айдар гьис али шибар ву, гьаьци гьис йивна клурза, яе кьазра* (Р.Г.). – «Там только покрытые сажей плиты, таким же

образом сажей покрыта, наверное, и твоя душа». *Гьаяман, му уьгьри, я луги ву* (А.Ж.). – «Наверное, он вор или мошенник» [3, с. 298].

Вводные члены в первую очередь выражаются частями речи, которые, утратив свое лексическое значение, перешли в другой лексико-грамматический разряд – в группу модальных слов. В функции вводных слов и словосочетаний могут выступать не только специальные модальные слова и словосочетания, но также и знаменательные части речи, которые могут употребляться как в функции других членов предложения, так и в функции вводных слов.

В зависимости от контекста одни и те же слова в аварском языке могут употребляться то в качестве вводных, то в качестве членов предложений. Например: *Битлараб бую, дов школагда хлалтлуев вуго*. – «Правильно, он работает в школе». *Палхасил, ниль дандельize руго метер*. – «Итак, мы встречаемся завтра». *Жакьа, битлараб бичани, дида кьочана тлоцебе льица гьесулгун дир лъай-хьвай ккезабурабали* (Т.Т.). – «Сегодня, если говорить правду, я забыл, кто впервые познакомил меня с ним» и т.д.

Вводные слова можно подразделить на два вида:

1) «модальные слова, выделенные из какой-то части речи, относящиеся к специальному члену предложения: *гладат хлсисабалда* – «обычно», *палхасил* – «итак», *хабар-калам гьечлого* – «беспорно», *цакльи гьечлого* – «наверняка», *ракл члун* – «наверное», *ахир-кьадги* – «наконец», *букине (батизе) бегьула* – «вероятно», *гьайгьай* – «конечно», *буклуьне гьадин* – «будто», *букине бегьула* – «возможно», *валлагь-билагь* – «ей-богу», *масала* – «например» и т.д.;

2) вводные слова, относящиеся ко второй группе, в отличие от первых, находятся в тесной связи с теми или другими частями речи» [4, с. 54].

В зависимости от того, к какой части речи они относятся, их можно разделить на следующие виды: а) вводные слова, выраженные глаголами: *босизин* – «возьмем», *абизе ккола* – «надо сказать», *абизе бегьула* – «можно сказать», *абизин* – «скажем», *кьокьго абуну* – «короче говоря», *балагьея* – «смотри-ка», *битлун бичани* – «правду сказать», *гьединлидал* – «вот почему», *абизе нечаниги* – «стыдно сказать» и т.д.; б) вводные слова, выраженные именами существительными: *мисал бачани* – «к примеру», *ахиралда* – «в итоге», *хлсисалда* – «в результате», *кьилан бокьичониги* – «к сожалению», *талхл кьосиналь* – «к несчастью», *нич тагилналь* – «к стыду», *талхл гьаль* – «к счастью» и т.д.; в) вводные слова, выраженные именами прилагательными: *льалоб* – «известно», *кьокьаб* – «короче», *битлараб* – «правильно», *тамашаяб* – «удивительно» и т.д.; г) вводные слова, выраженные местоимениями: *цаяляго* – «почему-то», *кидаялиго* – «когда-то», *кин абуниги* – «как сказать» и т.д.; д) вводные слова, выраженные именами числительными: *цояб рахь босани* – «с одной стороны», *цогияб рахь босани* – «с другой стороны»; *тлоцебесеб иргаялда* – «во-первых», *кьабилеб иргаялда* – «во-вторых», *льабилеб иргаялда* – «в-третьих» и т.д.; е) вводные слова, выраженные наречиями: *дир хлсисабалда* – «по-моему», *абураб кьагидляяб* – «как уже сказал», *гласалда* – «наоборот», *гьай-гьай* – «безусловно» и т.д.; ж) вводные слова, выраженные междометием: *огь* – «эх», *вай* – «ой» [6, с. 129].

Отметим, что вводные слова формируются на базе других частей речи и, естественно, сохраняют связь с ними.

В обособленных конструкциях вводные слова выполняют следующие функции:

- усиливают обособление,
- сами являются определенным условием обособления.

Например: *Гьайгьай, ваз армиялдаса вуьсун хадуь эбел кутакалда йохун йиклана*. – «Конечно, мать сильно обрадовалась, когда сын вернулся из армии».

В то же время вводные слова окрашивают объективный модальный план глагольных форм. При этом модальные слова создают специальный акцент на обстоятельстве и выделяют их в потоке всего высказывания в целом [4].

В составе обособленных конструкций могут употребляться не только одиночные вводные слова, а после обособленных членов следует вставная конструкция с вводным словом, которая сильно распространяет синтаксическую конструкцию и способствует ее обособлению: *Цлалл лъуьлун хадуь Лусман ша-гьаралдаго члана хлалтлизе, кьилан эбел-инсуе бокьичониги*. – «После окончания учебы Осман остался работать в городе, несмотря на то, что родители были против» [5, с. 74].

В дагестанских языках вставочные конструкции не имеют специального места в предложении. Они могут включаться между любыми членами предложения

и относится к сказуемому, подлежащему, определению, дополнению, уточнению, даже к модальным членам. Вставка не отвечает признаку члена предложения, её нельзя определить ни как сочиненный, ни как подчиненный член предложения: *Гъанже дир пикраби (дир гурелги киналго асклор рукларазулеги) руссун руклана тладе цварав гьоболасде* (Т1.Т1.). – «Теперь мои мысли (не только мои, но и всех, кто был рядом) были обращены к пришедшему гостю». Вставка может вклиниваться между компонентами сложного слова, фразеологических единиц, устойчивых словосочетаний, даже между знаменательными и вспомогательными словами, которые выступают в роли одного члена предложения [4].

Когда вставка относится к основному слову сложного сказуемого, она может его расцеплять, например: *Гъев лъуьга-бахъин ккараб мехаль дова Ах/мад вукинчло (доб мехаль гъев росуль вуклана) ва гьесда ккараб жояльул мухканлы лъалей букинчло* (П.Д.). – «Когда произошло это событие, Ахмеда там не было (он тогда был в селении), и он не знал подробностей произошедшего» [4, с. 195].

В аварском языке вставки с базовым предложением связываются с теми же грамматическими средствами, что и другие члены предложения и синтаксические конструкции. Вставки представляют собой однородные члены в простом предложении или компонент сложносочиненного предложения и связываются с сочинительными союзами, интонацией перечисления или противопоставления: *Гьесул хлетле бекун буклана (гьельул хлакьалулъ хадуб бицина) ва гъев клого моццалъ ццализе инчло*. – «Он сломал ногу (об этом расскажу позже) и два месяца не ходил на занятия».

Вставки с базовым предложением связываются с теми же грамматическими средствами, что и другие члены предложения и синтаксические конструкции. Вставки представляют собой однородные члены в простом предложении или компонент сложносочиненного предложения и связываются сочинительными союзами, интонацией перечисления или противопоставления.

Функционально-семантические типы вставок могут выражать различные модальные значения:

- уверенность,
- недовольство говорящего,
- сомнение,
- служить для привлечения внимания собеседника,
- обобщать мнение,
- выражать различные обстоятельства,
- частично отрицать своё мнение.

Вставка может пояснять содержание различных профессионализмов, неологизмов, архаизмов, историзмов, а также термины различных сфер науки и техники, в том числе иноязычного происхождения: *Рагъухъанас тлад ретлана буртина (гъединал буртинаби гландисез гурони гьаруларо)*. – «Воин надел бурку (такие бурки готовят только андийцы)». *Ццали лъугларабго (гъенир ццализе ккола ццуго сональ) гъев хлалтизе росулье ине вуго*. – «После окончания учебы (там надо учиться пять лет) он поедет работать в селение» и т.д.

Тем самым можно отметить, что различные виды простых предложений (распространенные или нераспространенные; осложненные или неосложненные; полные или неполные; односоставные или двусоставные) могут выполнять роль вставки [4].

Тем самым у вставок формальными показателями являются следующие признаки:

- свободное местоположение в предложении,
- интонационные особенности и их графическое выражение на письме,
- грамматическая связь с базовым предложением (вставочная интонация, соотношение) [8, с. 82].

В современной научной и учебной литературе, предназначенной для вузов и школ, вставки выделяются в самостоятельную синтаксическую категорию и не смешиваются с вводными конструкциями.

Библиографический список

1. Абдуллаев З.Г., Абдусаламов А.А., Мусаев М.-С.М., Темирбулатова С.М. *Современный даргинский язык*. Махачкала, 2014.
2. Гайдаров Р.И., Гюльмагомедов А.Г., Мейланова У.А., Талибов Б.Б. *Грамматика современного лезгинского языка*. Махачкала, 2008.
3. Галлямов Ф.Г. *Структурно-семантическое осложнение простого предложения в татарском языке*. Диссертация ... доктора филологических наук. Уфа, 2007.
4. Магомедов М.Ю. *Осложненное предложение в аварском языке в сопоставлении с русским*. Диссертация ... кандидата филологических наук. Махачкала, 2013.
5. Магомедов Д.М. Семантическая и грамматическая структура простого предложения в аварском языке. *Вестник Дагестанского научного центра*. 2018; № 68: 71 – 76.
6. Магомедов М.И. Предложения с осложненным обстоятельством времени в аварском языке. *Выражение временных отношений в языках Дагестана*. Махачкала, 1991.
7. Магомедов М.И. Проблемы осложненного предложения в аварском языке. *Актуальные проблемы общего и кавказского языкознания*. Нальчик, 1997: 167 – 168.
8. Магомедов М.И. Синтаксис дагестанских языков: состояние и проблемы изучения. *Семантика языковых единиц разных уровней*. Махачкала, 1997; Выпуск 2: 79 – 83.
9. Магомедов Д.М., Магомедов М.И., Саламова З.М. Причастные словосочетания переходной семантики в аварском языке. *Мир науки, культуры, образования*. 2019; № 4 (77): 413 – 416.
10. Магомедов Д.М., Дибиров И.А., Магомедов М.И. Семантико-синтаксическая структура каузативных конструкций в дагестанских языках. *Мир науки, культуры, образования*. 2019; № 5 (78): 395 – 397.
11. Магомедов Д.М. Синтаксическая роль категории переходности-непереходности глагола в аварском и даргинском языках. *Мир науки, культуры, образования*. 2019; № 6 (79): 614 – 616.
12. Абдурахманова П.Д., Агаралимова В.К., Айтмагамбетова Р.Х. и др. *Актуальные проблемы гуманитарных наук: история и современность*: коллективная монография. Москва, 2020.

Например: *Ниж рачлана «Москва» гостиницайладе* (Т1.Т1.). – «Мы приехали в гостиницу «Москва». *Балеб буго «Дагъыстан» абун ццар лъураб гостиница* (П.Д.). – «Строится гостиница под названием «Дагестан».

Как и вводные слова, вводные предложения тяготеют к теме высказывания или служат выделению дополнительных тематических центров, а также являются специфичным средством построения коммуникативной перспективы высказывания: *Мухлумил буклун буго, клодоца бицунаан, мугъ хулараб хламаги, хлалтлуца цвараб оцци* (Ц1.Х1.). – «У Мугумы были, бабушка рассказывала, облезлый осел и убитый работой бык».

Вводными могут быть не только отдельные слова, но и сочетания слов, которые формально не отличаются от деепричастных конструкций или даже от предложений. Например: *Хламзат рокъове шун ватизе бегъула*. – «Гамзат, вероятно, уже прибыл домой». *Гъайгъай, росуль рагъун пропагандаялъулаб хлалтлу гъабизе бигъа букинчло* (Т1.Т1.). – «Конечно, было нелегко вести пропаганду в селе». *Гъедин батани, мун унев вугоха*. – «Значит, ты уезжаешь». *Дагъыстан глادين берцинаб улка бугодай, унго*. – «Как Дагестан красивая страна есть ли, на самом деле» [7, с. 168].

Нетрудно заметить, что основная часть вводных слов в аварском языке восходит к наречиям, от отглагольным формам, а словосочетания – к деепричастным оборотам или вводным предложениям.

Вводный член предложения выражает, во-первых, модальные отношения говорящего к тому, о чем он сообщает или судит, что и как оценивает, определяя степень достоверности сообщаемого, а именно:

а) уверенность в реальном соответствии действительности, например: *Гуро, гьитлинаб гьечло, гьудулзаби Дагъыстан* (Р.Х1.). – «Нет, Дагестан не маленький, друзья»;

б) неуверенность в реальном соответствии чего-либо действительности, предложение, сомнение или возможность, например: *Гъов, балагъараб мехаль, артист вугин ккола дйда*. – «Он, кажется, артист».

Вводный член предложения может также выражать различные эмоции говорящего – пожелания, досаду, сожаления, радость, иронию и т.п., например: *Унгоха, змен ун вуго*. – «Увы, отец уехал». *Рецц Аллагъасе, збел сахлъана*. – «Слава Богу, мать выздоровела». *Нух битлаги, ахлизе кочон тоге*. – «Счастливого, не забудь позвонить». *Гъаниб цого мехалда ихги хаселги буго* (Р.Х1.). – «Здесь одновременно и весна, и зима» [4].

Таким образом, в дагестанских языках осложняющие элементы в простом предложении могут употребляться в различных комбинациях и в различном количестве. Структура осложненного предложения аварского языка может быть разнообразна.

При этом структурному и семантическому осложнению могут быть подвергнуты практически все типы предложений:

- утвердительные и отрицательные,
- распространенные и нераспространенные,
- односоставные и двусоставные,
- побудительные и повествовательные,
- вопросительные и восклицательные и др.

Принятые сокращения

- А.Ж. – Абумуслим Жафаров
- А.Ф. – Алибек Фатахов
- Б.Р. – Багир Раджабов
- П.Д. – Абдула Даганов
- Е.Э. – Етим Эмин
- И.Г. – Ибрагим Гусейнов
- Р.Х1. – Расул Гамзатов
- Т1.Т1. – Тагир Тагиров
- Ц1.Х1. – Гамзат Цадаса

References

1. Abdullaev Z.G., Abdusalamov A.A., Musaev M.-S.M., Temirbulatova S.M. *Sovremennij darginskij yazyk*. Mahachkala, 2014.
2. Gajdarov R.I., Gyu'l'magomedov A.G., Mejljanova U.A., Talibov B.B. *Grammatika sovremennogo lezginского yazyka*. Mahachkala, 2008.
3. Gallyamov F.G. *Strukturno-semanticкое oslozhenie prostogo predlozheniya v tatarskom yazyke*. Dissertaciya ... doktora filologicheskikh nauk. Ufa, 2007.
4. Magomedov M.Yu. *Oslozhennoe predlozhenie v avarskom yazyke v сопоставленii s russkim*. Dissertaciya ... kandidata filologicheskikh nauk. Mahachkala, 2013.
5. Magomedov D.M. Semanticeskaya i grammaticheskaya struktura prostogo predlozheniya v avarskom yazyke. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo centra*. 2018; № 68: 71 – 76.
6. Magomedov M.I. Predlozheniya s oslozhnennym obstoitel'stvom vremeni v avarskom yazyke. *Vyrazhenie vremennykh otnoshenij v yazykah Dagestana*. Mahachkala, 1991.
7. Magomedov M.I. Problemy oslozhnennogo predlozheniya v avarskom yazyke. *Aktual'nye problemy obshego i kavkazskogo yazykoznanija*. Na'chik, 1997: 167 – 168.
8. Magomedov M.I. Sintaksis dagestanskikh yazykov: sostoyanie i problemy izucheniya. *Semantika yazykovykh edinic raznykh urovnej*. Mahachkala, 1997; Vypusk 2: 79 – 83.
9. Magomedov D.M., Magomedov M.I., Salamova Z.M. Prichastnye slovosochetaniya perehodnoj semantiki v avarskom yazyke. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2019; № 4 (77): 413 – 416.
10. Magomedov D.M., Dibirov I.A., Magomedov M.I. Semantiko-sintaksicheskaya struktura kauzativnykh konstrukcij v dagestanskikh yazykah. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2019; № 5 (78): 395 – 397.
11. Magomedov D.M. Sintaksicheskaya rol' kategorii perehodnosti-neperehodnosti glagola v avarskom i darginskom yazykah. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2019; № 6 (79): 614 – 616.
12. Abdurahmanova P.D., Agaragimova V.K., Ajtmagambetova R.H. i dr. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh nauk: istoriya i sovremennost'*: kollektivnaya monografiya. Moskva, 2020.

Статья поступила в редакцию 20.06.20

УДК 812

Proskuriakov M.R., Doctor of Sciences (Philology), Professor, Shandong University, School of Foreign Languages and Literature (China),
E-mail: mpros@yandex.com

REFLECTIONS ON THE SOURCES OF EVIL IN THE WORK OF F.M. DOSTOEVSKY. The article considers a problem of origin of evil, in particular, one of the aspects of "the issue of theodicy", which sounded in the works of F.M. Dostoevsky: if God is good, then why do innocent people suffer? F.M. Dostoevsky gives an answer to this question at pages of his works. The article is based on the works of Dostoevsky and his philosophical and theological interpretations in the works of literary critics. The author of the article concludes that the main cause of evil is by F.M. Dostoevsky the rejection of God and the idea of immortality to be man himself. Having lost touch with God, a person forgets the truth about his creation on the image and likeness of God, that is, exactly what testifies to his spiritual greatness. In addition, without a connection with God, a person does not have clear criteria for good and evil and begins to live by the rule of permissiveness, which ultimately leads to his spiritual and physical self-destruction, as well as cruelty towards other people.

Key words: good, evil, faith, sin, God, immortality of soul, free will, Dostoevsky.

М.Р. Проскуряков, д-р филол. наук, проф., Шаньдунский университет, школа иностранных языков и литературы, г. Цзинань,
E-mail: mpros@yandex.com

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ИСТОЧНИКАМИ ЗЛА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Исследование выполнено в "SCHOOL OF FOREIGN LANGUAGES AND LITERATURE SHANDONG UNIVERSITY".

В статье рассматривается проблема происхождения зла, в частности один из аспектов «вопроса теодицеи», который прозвучал также и в творчестве Ф.М. Достоевского: если Бог добрый, то почему страдают невинные? Ф.М. Достоевский дает ответ на этот вопрос на страницах своих произведений. Статья написана на основе произведений Достоевского и его философско-богословских интерпретаций в трудах литературоведов. Автор статьи приходит к выводу, что главной причиной зла Ф.М. Достоевский считает отвержение Бога и идеи бессмертия самим же человеком. Потеряв связь с Богом, человек забывает правду о своем сотворении по образу и подобию Божьему, то есть именно то, что свидетельствует о его духовном величии. Кроме того, без связи с Богом человек не имеет четких критериев добра и зла и начинает жить по правилу вседозволенности, что, в конце концов, ведет к его духовно-физическому саморазрушению, а также жестокости в отношении других людей.

Ключевые слова: добро, зло, вера, грех, Бог, бессмертие души, свобода воли, Достоевский.

Откуда взялось зло? – этот вопрос часто звучал и продолжает звучать в жизни отдельных людей и в истории целых обществ. В этой статье проблема зла рассматривается в вертикальной плоскости, то есть с точки зрения отношений человека с Богом. Именно в этой плоскости стоит анализировать вопрос, который с трагической силой и большой отвагой ставит Иван Карамазов. Его вопрос касается происхождения и значения зла в мире. По сути, вопрос Ивана Карамазова созвучен с извечными вопросами метафизики: что такое зло, и какова его природа? Эти вопросы задавали себе не только философы, но и богословы разных эпох: Бог, который является Творцом всего, является ли также и творцом зла? Если Бог есть Абсолютное Добро, и если Он не создавал зла, то почему Он его допускает? Если Он добрый, ласковый и всемогущий, то почему страдают невинные?

Со времен Г. Лейбница (1646 – 1716) проблему, которую ставит Иоанн Карамазов, определяют как «проблему теодицеи» (оправдания Бога) [1]. Классический подход к этому вопросу со времен библейского Иова до сих пор таков: как можно согласовать факт существования зла в мире с существованием доброго Бога? Над этим вопросом задумывались как теисты, так и атеисты, однако решить его можно лишь путем метафизики и религиозного синтеза.

Вопросы о Боге, о вечной жизни и о добре Достоевский называл «вечными вопросами» [2, Т. 2, с. 97]. Также «вечным» является и вопрос о происхождении зла. Если хорошо проанализировать творчество русского писателя, несложно заметить, что проблема теодицеи была одной из главных в его мировоззрении. Как верующий человек, как великий мирянин-богослов, но одновременно и как писатель-философ, он постоянно боролся со злом. Его творчество, хоть и глубоко антропологическое, открыто богословскому измерению, ибо все идеи «философской литературы» Достоевского связаны с «судьбой» Бога, с судьбой

человека и мира. Можно смело утверждать, что идея Бога доминирует во всем его творчестве. Именно трактовка этой идеи станет для Достоевского ведущей нитью в отыскании причин зла. Попробуем рассмотреть эту идею в более широком философском и богословском контексте.

Начиная размышления над источниками зла в творчестве Ф.М. Достоевского, важно вспомнить слова Ивана Карамазова: «Смирненно признаю, что не понимаю, почему мир создан так и не иначе. Человек будто сам себе виноват: ему дан рай на земле, а он захотел свободы и похитил огонь с небес, зная при этом, что стягивает на себя несчастье» [3, с. 274].

1. Дуализм добра и зла

Философы утверждают, что зло предстает в связи с добром [4]. Н.О. Лосский пишет, что «для того, чтобы мог появиться негативный смысл, должен быть смысл положительный. А конкретнее: зло, чтобы оно могло действовать, должно ссылаться на какое-то добро. Угроза является угрозой лишь там, где есть возможность утраты какой-то ценности – блага... Итак, зло является как тень, а добро – как свет. Если бы не свет, не было бы теней» [5, с. 40].

Терминологией света и теней можно охарактеризовать и творческую «философию» Достоевского, который ставит перед собой вопрос: «... можно ли использовать исключительно ясные цвета? Как мы увидим одну сторону картины, если не будет теней? Возможно ли нарисовать картину без смешения света и тьмы? Понятие о свете мы имеем потому, что существует тьма. Мне советуется описывать блеск, добродетель. Однако добродетели мы не познаем без преступления. Само понятие добра и зла происходит из того, что добро и зло постоянно соседствуют между собой, находятся рядом» [6, с. 322].

У Достоевского нет внятного и четкого определения зла. Он не представляет определения зла как отсутствия добра. Не будучи настоящим философом,